

В Московском Кремле — строгий режим

Елена ГАГАРИНА, генеральный директор музеев Московского Кремля, была назначена на эту должность в апреле 2001 года. После окончания в 1981 году исторического факультета МГУ она работала в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. Последняя ее должность — заместитель заведующего отделом графики по хранению.

— Отдел в одном музее — и руководство другим, одним из крупнейших музеев страны. Масштаб несоизмеримый. У вас не было чувства неуверенности или даже робости?..

— Нет, не было, скорее, чувство ответственности и желание заняться новой, интересной работой.

— Первое впечатление о Музеях Кремля нового директора?

— Самым необычным для меня стал строгий специальный режим, которого нет ни в одном музее страны. И это вполне естественно — в Московском Кремле находится резиденция Президента России. Поэтому вся музейная работа согласовывается с соответствующими службами, здесь расположены.

— Как вас встретил коллектив?

— Конечно, настороженно. Но я давно знаю этот музей, многих его сотрудников и реставраторов. И вообще музейный круг достаточно узок, мы постоянно взаимодействуем друг с другом, готовим совместные выставки. Так ГМИИ участвовал в экспозиции Московского Кремля, посвященной царской охоте.

— Ваше первое решение, первый подписанный вами приказ?

— Когда я пришла в музей, мне посоветовали в первое время не подписывать ни одного, прежде всего финансового, документа, пока я во всем не разберусь. Я так и сделала.

— Принято считать, что новый начальник начинает с перестройки, перетряски, особенно кадровой.

— Некоторые изменения произошли, но они не коснулись научных сотрудников. Прежде всего потому, что здесь работают опытные, высокопрофессиональные специалисты, хорошо знающие свое дело. О том, чтобы кого-то убрать или кого-то заменить, вопрос даже не стоял. Но, с другой стороны, некоторые отделы

требовали особого внимания, и работа в них была перестроена. Это в первую очередь касается выставочного и международного отделов. Считаю для себя важным, чтобы сотрудники понимали меня, а я — их. Главная моя задача — сплоченный коллектив единомышленников. Его нужно создавать на месте, а не приходиться с новой командой...

— Вам удалось создать такой коллектив?

— В какой-то степени. Ведь это процесс длительный, сложный, в одночасье ничего не выйдет...

— Вы — специалист по английской графике, кандидат искусствоведения. В ГМИИ вы могли сделать научную карьеру. Здесь же, на таком ответственном административном посту, вероятно все, вам придется поставить крест на научной работе?

— Нет, никакого креста ставить я не собираюсь. И здесь широкий простор для научной работы...

— Какие направления в деятельности музея вы считаете приоритетными?

— Как и в любом музее — научная и просветительская работа. Но у Музеев Кремля есть еще одна сфера деятельности, которая присуща далеко не каждому музею, это реставрация архитектурных памятников, входящих в наш состав. Оружейная палата, Патриарший дворец, соборы — выдающиеся памятники XV—XIX веков, величайшее культурное достояние, взятое под охрану ЮНЕСКО и нашего государства. Они требуют постоянного внимания, бережного отношения и реставрации.

— Разве здесь у вас возникают какие-либо проблемы?

— Конечно. И весьма серьезные. Особенно — нехватка средств. Наш музей — такая же бюджетная организация, как и любой другой. Как-либо особых привилегий мы не имеем.

— И как вы будете решать свои

Е.Гагарина

финансовые затруднения?

— Ищем спонсоров. Стараемся зарабатывать сами — устройством выставок, прежде всего коммерческих за рубежом, изданием путеводителей и справочной литературы, продажей сувениров, расширением экскурсионной деятельности.

— Сколько выставок вы ежегодно устраиваете?

— На кремлевской территории — четыре. Несколько вернисажей проходит за границей. Какие-то экспонаты постоянно отдаем на выставки других музеев. Думаем о передвижных выставках по нашей стране. Но большинство периферийных музеев не имеют специального оборудования для экспонирования и охраны.

— Четыре выставки — не мало, мало ли?

— Немного. Но мы ограничены в Кремле выставочными площадями.

Залы у нас маленькие, камерные, рассчитанные на небольшие экспозиции. Мы стремимся решить и эту проблему — хотим открыть свой выставочный зал вне кремлевской территории. Тогда сможем развернуть большие, масштабные выставки. Более активно собираемся использовать другие выставочные залы столицы. Например, галерею Марины Лошак на Неглинной.

— Сколько посетителей бывает в Музеях Московского Кремля?

— Полтора миллиона ежегодно, но мы хотели бы приблизиться к двум.

— Скучаете по своему, уже бывшему музею?

— Конечно. Но здесь тоже очень хорошо, очень интересно. Мне здесь нравится.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН